

УДК 342.56

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/69-81>

## КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИИ

Н. А. Галстян

*Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 22 апреля 2022 г.

**Аннотация:** анализируется место конституционного судебного контроля в системе мер по защите и обеспечению политической конкуренции в России. Центральное место уделено принципу разделения властей и лежащей в его основе системе сдержек и противовесов. К числу основных преград для развития политической конкуренции относятся изъяны в разделении властей, создающие ограничения для поддержания требуемого баланса на политической арене. Возможности влияния Конституционного Суда РФ на политический рынок предопределяют его статус в качестве важнейшего гаранта политической конкуренции. Автор приходит к выводу, что сегодня роль судебного конституционного контроля в поддержании политической конкуренции существенным образом ограничена, что вызвано проблемами во властной конструкции и, как следует из анализа судебной практики, отсутствием последовательности в понимании Конституционным Судом РФ феномена политической конкуренции и правовых способов ее защиты.

**Ключевые слова:** политическая конкуренция, разделение властей, конституционный контроль, защита конституции, независимость суда.

**Abstract:** this article analyzes the place of constitutional judicial control in the system of measures for protection and maintenance of the political competition in Russia. The central place is devoted to the principle of separation of powers and its underlying system of checks and balances. The main obstacles to the development of political competition are defects in the separation of powers, which create limitations on maintaining the required balance in the political arena. Possibility of the influence of the Constitutional Court of Russia on the political market predetermines its status as the most important guarantor of political competition. The author concludes that nowadays the role of judicial constitutional control in maintaining of the political competition is significantly limited, which is caused by problems in the constitutional construction of power and, as follows from the analysis of judicial practice, the lack of consistency in the understanding of the phenomenon of political competition by the Constitutional Court of Russia and relevant legal measures for its protection.

**Key words:** political competition, separation of powers, constitutional control, protection of the constitution, independence of the judiciary.

Становление России как правового и демократического государства, в качестве которого страна провозглашена на современном этапе конституционного развития (ст. 1 Конституции РФ), невозможно без обеспечения верховенства Конституции РФ. Это предполагает реализацию базовых

конституционных принципов организации власти, главным среди которых видится основанный на механизме сдержек и противовесов принцип разделения властей. Конституция РФ относит разделение властей к основам конституционного строя и определяет самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти гарантией реализации данного принципа (ст. 10 Конституции РФ). Как теоретическая конструкция разделение властей (система сдержек и противовесов) представляет собой **механизм ограничения власти**, где каждая из ветвей, являясь самостоятельной, в то же время институционально зависит от другой. При этом только при сосуществовании они составляют единый механизм осуществления власти, где *каждая ветвь имеет возможности для уравнивания и контроля за деятельностью другой*. Именно уравнивание и контроль создают порядок, при котором ни одна из ветвей власти **не способна занять доминирующее положение и безраздельно владеть всеми властными ресурсами**, т. е. монополизировать политическую систему.

**Политическая конкуренция как объект конституционно-правовой защиты.** Конституция РФ, прямо не упоминая политическую конкуренцию, закрепляет ее в качестве одной из основ конституционного строя. Помимо разделения властей и самостоятельности ветвей власти, содержанием политической конкуренции выступают принципы идеологического и политического многообразия и многопартийности, предусмотренные ст. 13 Конституции РФ, а также субъективные политические права и свободы<sup>1</sup>.

Исходя из конституционно-правового содержания, политическую конкуренцию можно определить как **систему общественно-политических институтов, процедур и практик, обеспечивающую реализацию конституционных принципов разделения властей, сменяемости власти, плюрализма, многопартийности и др.** В политике баланс достигается благодаря схожему с конкуренцией на товарном рынке<sup>2</sup> **механизму противодействия монополизму**, который, как представляется, носит универсальный характер. Более того, как отмечает С. В. Масленникова (Васильева), в методологии правового анализа и оценки политической конкуренции возможно обращаться и к практикуемым в экономике подходам, поскольку в политике и экономике объекты, по поводу которых стороны вступают в конкуренцию, схожи: ресурсы, рынок, прибыль, потребитель<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> В частности, свобода мысли и слова, свобода средств массовой информации (ст. 29 Конституции РФ); право на объединение и свобода деятельности общественных объединений (ст. 30 Конституции РФ); право на собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ); право на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ) и др.

<sup>2</sup> О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (п. 7 ст. 4) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.

<sup>3</sup> См.: *Васильева С. В.* Политическая конкуренция в теории и действии : к вопросу о сложности ее правовых оценок // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1. С. 23.

Между тем, говоря о феномене политической конкуренции, хотелось бы отметить, что использование категории «конкурент» применительно ко всем отношениям на политическом рынке может быть лишь условным. Конкурентом является субъект, участвующий в *соперничестве за достижение определенного ограниченного объекта (ресурса)<sup>4</sup>, которым в политике выступает власть. В конкурентной борьбе данный объект доступен каждому при определенных усилиях<sup>5</sup>, а его получение одним из конкурентов связано с полным или частичным отстранением от него остальных. Однако с конституционно-правовой точки зрения возникающие внутри разделения властей отношения не предполагают какую-либо борьбу за власть<sup>6</sup>, так как для ветвей власти она не является ограниченным и неделимым объектом (в отличие, например, от электоральной борьбы). Это вытекает из самой доктрины разделения властей, устанавливающей ограниченный конституционными нормами круг субъектов, уполномоченных осуществлять отведенные им властные функции в пределах закрепленных полномочий и компетенции. При этом, как было отмечено, система сдержек и противовесов отражает «рыночный механизм» конкурентного взаимодействия путем исключения или ограничения возможности каждой из ветвей власти в одностороннем порядке воздействовать на общие условия осуществления власти, т. е. ограничивает концентрацию власти каким-либо одним субъектом и препятствует формированию монополизма в политике. Демократия, как пишет судья Конституционного Суда РФ К. В. Арановский, «разделяет власть по ветвям, чтобы никто не мог ею владеть безраздельно, уклоняясь от правил и произвольно их меняя»<sup>7</sup>.*

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ, Суд) обращается к политической конкуренции в контексте парламентской деятельности, формирования органов власти, проблем взаимоотношения между органами, партийного строительства и др. Так, раскрывая *процедурные аспекты законотворчества*, Суд вводит основан-

<sup>4</sup> См., например: Fog A. Towards a Universal Theory of Competition and Selection. Working Paper Technical University of Denmark. 4 July 2013. P. 28 ; Вебер М. Основные социологические понятия // Теоретическая социология : антология / сост. и ред. С. П. Баньковская. М., 2002. Ч. 1. С. 117.

<sup>5</sup> См.: Радаев В. В. Что такое конкуренция? // Экономическая социология. Электронный журнал. 2003. № 2. Март. С. 16.

<sup>6</sup> При этом в истории известны случаи такого противостояния, например, конституционный кризис в России в 1992–1993 гг.; конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти в Перу в 2019 г., вызванный отсутствием консенсуса при назначении одного из судей Конституционного суда Перу; длящийся с 2019 г. в Венесуэле конфликт между Хуаном Гуайдо (избранным Национальной ассамблей) и правительством страны в лице президента Н. Мадуро и др.

<sup>7</sup> Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского по Определению от 09.11.2017 № 2508-О/2017 // Конституционный Суд Российской Федерации (Официальный сайт). URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision298856.pdf> (дата обращения: 28.03.2022).

ное на принципах народовластия, правовой демократии и политического плюрализма понятие «парламентская и партийная конкуренция», а конкуренция различных позиций по политическим и социально-экономическим вопросам, как отмечает Суд, составляет содержание парламентской деятельности при формировании окончательного текста федеральных законов<sup>8</sup>. Подобный подход к толкованию политической конкуренции в широком смысле видится в полной мере обоснованным для определения ее содержания как комплексного явления, хотя и не является общепотребимым в практике Конституционного Суда РФ. Например, упоминая политическую конкуренцию в Заключении о поправках к Конституции РФ от 2020 г., Суд рассматривает ее отдельно от таких понятий, как «парламентаризм», «многопартийность», «разделение властей» и «независимое правосудие» (при этом акцентируя внимание в рамках последнего на собственную деятельность)<sup>9</sup>. Как представляется, это свидетельствует об *отсутствии последовательности в понимании Конституционным Судом РФ политической конкуренции как самостоятельного политико-правового феномена*, в связи с чем при системном толковании упомянутого Заключения можно сделать вывод, что данное понятие применяется им лишь *в контексте электоральных процедур*. Аналогичный подход прослеживается и в решениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который также обращается к политической конкуренции именно в целях конкретизации избирательных прав и свобод<sup>10</sup>. В практике ЕСПЧ это объясняется тем, что им рассматриваются споры, вытекающие из нарушения политических прав и свобод граждан и организаций в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод<sup>11</sup>. В то же время узкое толкование политической конкуренции Конституционным Судом РФ, как видится, *приводит и к необоснованному ограничению роли самого Суда внутри системы разделения властей*. Данная

<sup>8</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision394335.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

<sup>9</sup> См.: Пункт 6.2 Заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Рос. газета. Федеральный выпуск. № 56 (8110). URL: <https://rg.ru/2020/03/17/ks-rf-porpravki-dok.html> (дата обращения: 31.03.2022).

<sup>10</sup> См.: Application no. 310/15 *Mugemangango v. Belgium*, Judgment of 10 July 2020, § 6 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-203885> (дата обращения: 09.04.2022) ; Application no. 7819/03 *Özgürlük ve Dayanışma Partisi (ÖDP) v. Turkey*, Judgment of 22 October 2012, § 37 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-110866> (дата обращения: 09.04.2022) ; Application no. 29400/05 *The Communist Party of Russia and others v. Russia*, Judgment of 19 September 2012, § 12, 128 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-111522> (дата обращения: 09.04.2022).

<sup>11</sup> Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.). г. Рим, 4.XI.1950 г. (русская версия) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 02.04.2022).

проблема приобретает особую значимость с учетом имеющихся у него реальных возможностей для воздействия на политическую конкуренцию и поддержания баланса на политической арене, на чем хотелось бы остановиться подробнее.

Исследуя конституционную модель власти в России, американский исследователь Эми Дж. Вайсман отмечает, что, будучи единственным судебным органом с правом принятия решения о конституционности нормативных актов, Конституционный Суд РФ является важнейшим элементом судебной системы при анализе взаимодействия ветвей власти между собой<sup>12</sup>. В отличие от иных институтов власти, Суд имеет реальные механизмы поддержания конкурентных начал в политике, поскольку обладает такими уникальными полномочиями, как осуществление конституционного нормоконтроля и исключительное право на толкование Конституции РФ<sup>13</sup>. В связи с этим председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин отмечает способность конституционных судов «преодолевать возведенную в закон волю политического большинства» путем прояснения (улучшения) воли большинства и сглаживания возмущения, получаемого от политического меньшинства<sup>14</sup>. Кроме того, говоря об особом месте конституционного судебного контроля в вопросах взаимоотношения между большинством и меньшинством, В. Д. Зорькин пишет об *арбитражной роли конституционной юстиции*, способствующей достижению между большинством и меньшинством взаимного понимания «посредством интерпретации юридических смыслов»<sup>15</sup>. Это означает, что в системе сдержек и противовесов Конституционный Суд РФ осуществляет *уравнение политического рынка* в интересах защиты меньшинства (например, оппозиции) от возможных злоупотреблений со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти, что способствует *защите Конституции РФ и заложенных в ней конституционных ценностей в целях поддержания баланса на политической арене*. Подобное восприятие института конституционного судебного контроля актуально и для других стран, например для Германии, где противодействие исполнительной власти и парламентскому большинству, как отмечается в литературе, было целью создания в 1951 г. независимого Федерального Конституционного суда Германии<sup>16</sup>.

<sup>12</sup> См.: Weisman Amy J. Separation of Powers in Post-Communist Government: A Constitutional Case Study of the Russian Federation. American University International Law Review 10. № 4. 1995. P. 1389.

<sup>13</sup> Полномочия Конституционного Суда РФ, закрепленные в Основном законе России, конкретизируются в отдельном федеральном конституционном законе (см.: О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447 (далее – ФКЗ о КС РФ)).

<sup>14</sup> См.: Зорькин В. Д. Конституционный контроль в контексте современного правового развития // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 4. С. 2.

<sup>15</sup> Зорькин В. Д. Конституционное правосудие : процедура и смысл. Конституционный Суд Российской Федерации. СПб., 2021. С. 30.

<sup>16</sup> См.: Benz A. The Federal Constitutional Court of Germany: Guardian of Unitarism and Federalism. From the book: Nicholas Aroney & John Kincaid eds «Courts

**Защита конституции и поддержание политической конкуренции.** Согласно ч. 1 ст. 125 Конституции РФ, конституционное судопроизводство осуществляется в целях «защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации». К числу объектов защиты, таким образом, относятся и упомянутые в ст. 1 Конституции РФ характеристики России. При этом политическая конкуренция как неотъемлемый атрибут демократии одновременно служит и защитой независимости суда, так как **сменяемость и рассредоточение власти** препятствуют получению отдельными лицами достаточных политических ресурсов для ограничения автономии судей, а также облегчают сопротивление судебной системы подобным попыткам<sup>17</sup>. Таким образом, в деятельности Конституционного Суда РФ **поддержание политической конкуренции означает защиту конституционного строя и обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ**, что достигается, например, через интерпретационную практику или конституционный нормоконтроль. Это соответствует и взглядам основоположника концепции конституционного судебного контроля Г. Кельзена, по мнению которого гарантирование конституции возможно лишь в условиях, где отмена «неправомерного акта осуществляется органом отдельным и независимым от органа, издавшего неправомерный акт»<sup>18</sup>. Сам Г. Кельзен отмечал, что именно конфликт Конституционного суда Австрии с властями и его расформирование в 1929 г. с назначением верных правительству судей сделал страну более восприимчивым и лояльным к фашизму государством, что и привело к «аншлюсу» Австрии гитлеровской Германией в 1938 г.<sup>19</sup>

**Место конституционного судебного контроля в защите политической конкуренции.** Исходя из своего статуса, Конституционный Суд РФ (как и вся судебная ветвь власти) не вовлечен в какой-либо форме в борьбу за власть, поскольку он не участвует в непосредственном осуществлении политической деятельности. Это отличает Суд от главы государства, который наделен широким объемом полномочий для поддержания баланса в системе разделения властей, но в то же время является центральной политической фигурой во всей властной конструкции. Будучи активным участником политической борьбы (как непосредственно участвуя в выборах, так и взаимодействуя с иными властными институтами), он признается формально нейтральным «гарантом Конституции Россий-

---

in Federal Countries: Federalists or Unitarists?». University of Toronto Press, 2017. P. 202.

<sup>17</sup> См.: *Leiras M., Giraudy A., Tuñón G.* Who Wants an Independent Court? Political Competition and Supreme Court Autonomy in the Argentine Provinces (1984–2008) // *The Journal of Politics*. 2015. Vol. 77, № 1. P. 175.

<sup>18</sup> *Кельзен Г.* Судебная гарантия конституции (конституционная юстиция). Ч. 1 // *Право и политика*. 2006. № 8. С. 13.

<sup>19</sup> См.: *Hans Kelsen.* Judicial Review of Legislation: A Comparative Study of the Austrian and the American Constitution // *The Journal of Politics*. 1942. Vol. 4, № 2. P. 188.

ской Федерации, прав и свобод человека и гражданина», обеспечивающим «согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти» (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). В связи с этим представляется, что зависимость от результатов политической конкуренции является ключевым фактором при определении, способен ли какой-либо властный институт принимать политически нейтральные решения в интересах конкурентности политической системы.

Как справедливо пишет С. Н. Болдырев, именно судебная ветвь власти, апробированная как наименее опасная и возникшая исторически позже исполнительной и законодательной ветвей, может эффективно контролировать политические ветви<sup>20</sup>. Поскольку решения Суда касаются интерпретации положений Основного закона, являющегося и политическим документом, они имеют как правовое, так и сугубо политическое значение и последствия. Из этого следует, что конституционный судебный контроль как исключительно правовой институт в значительной степени подвержен влиянию политики. При этом В. Е. Чиркин отмечал, что будучи сильной и обладая возможностью осуществлять такие меры, которые не вправе предпринимать другие ветви власти, судебная ветвь не опирается на непосредственную поддержку избирателей (как законодательная), а также не имеет силовых механизмов как власть исполнительная<sup>21</sup>. Неизбежное нахождение органа судебного конституционного контроля в орбите политических процессов предопределяет приоритет его максимальной деполитизации через исключение влияния со стороны каких-либо властных институтов. Такое влияние может привести к тому, что призванный защищать конституцию субъект будет легитимизировать и легализовывать заведомо неправовые решения органов государственной власти. В развивающихся демократиях, где обладающие чрезмерной властью должностные лица нередко представляют угрозу для разделения властей, активность судей в отстаивании собственной позиции приводит к ограничению их независимости ввиду вмешательства иных политических сил в конкретные дела или прямого давления<sup>22</sup>. Это может также приводить к отказу властей от исполнения решений органов конституционного контроля или к изменению процедуры назначения судей<sup>23</sup>.

Таким образом, конституционный судебный контроль может быть определен в качестве механизма защиты конкурентного правопорядка в политике ввиду следующих факторов:

*Во-первых*, в силу своего статуса Конституционный Суд РФ является независимым судебным органом, **который не участвует в политике**

<sup>20</sup> См.: Болдырев С. Н. Техничко-юридические основы деполитизации судебной власти в системе разделения властей // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 25.

<sup>21</sup> См.: Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник. М., 1997. С. 297.

<sup>22</sup> См.: Shapiro M. Judicial Independence: New Challenges in Established Nations // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2013. Vol. 20, № 1. P. 272.

<sup>23</sup> См.: Adam S. Chilton, Mila Versteeg. Courts' Limited Ability to Protect Constitutional Rights // The University of Chicago Law Review. 2018. Vol. 85, № 2. P. 302.

*ской борьбе*, т. е. не конкурирует с кем-либо за получение власти, распределение властных ресурсов или за оказание какого-либо воздействия на власть. В этом проявляется *отстраненность Суда от политического рынка* и *невозможность его непосредственного регулирования* (в отличие от иных властных институтов), поскольку воздействие на общественные отношения осуществляется им опосредованно через рассмотрение дел.

*Во-вторых*, Конституционный Суд РФ как независимый орган и элемент отдельной ветви власти *не заинтересован в результатах политической борьбы или в доминировании какого-либо субъекта на политической арене*. Более того, с точки зрения доктрины разделения властей именно конкурентная и свободная от монополизма политическая система обеспечивает суду самостоятельность и служит гарантией его независимости. Регулярная сменяемость законодательной и исполнительной ветвей власти (в том числе главы государства) в совокупности с несменяемостью судей создает беспрепятственную возможность для истолкования конституционных смыслов в интересах защиты политической конкуренции. *Распределение государственной власти между несколькими субъектами*, таким образом, *затрудняет получение достаточных властных ресурсов одним субъектом* для ограничения самостоятельности судебной системы.

*В-третьих*, имеющийся у Конституционного Суда РФ *правовой инструментарий может быть использован для противодействия политическому монополизму*. Полномочия Суда охватывают всю систему мер по осуществлению им конституционного судопроизводства, согласно ч. 1 ст. 125 Конституции РФ, и в то же время служат и средством защиты политической конкуренции. В связи с этим хотелось бы подробнее остановиться на некоторых из них:

**Рассмотрение дел о соответствии нормативно-правовых актов Конституции РФ** (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, п. 1. ст. 3 ФКЗ о КС РФ) является ключевым полномочием Суда в обеспечении и защите политической конкуренции. В рамках этих дел он чаще всего обращается непосредственно к конституционным основам организации власти, в том числе к разделению властей. Так, в 1992 г. Конституционный Суд РСФСР (предшественник нынешнего Суда) прямо указывал на нарушение Президентом РСФСР принципа разделения властей<sup>24</sup> при издании Указа об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР<sup>25</sup>. Кроме того, Конституционный Суд РФ неоднократно ссылался на данный принцип при анализе полномочий Счетной палаты РФ<sup>26</sup> и в вопросе о полномочиях

<sup>24</sup> Постановление Конституционного Суда РСФСР от 14.01.1992 г. № 1-И // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 6. Ст. 247.

<sup>25</sup> Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР : указ Президента РСФСР от 19.12.1991 № 289 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/617> (дата обращения: 30.03.2022).

<sup>26</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П/2004 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 19. Ст. 1923.



государственных органов субъектов России<sup>27</sup>. Между тем при рассмотрении данной категории дел Суд раскрывает содержание политической конкуренции без упоминания ее как самостоятельной категории. При этом он неоднократно ссылается на политическую конкуренцию при **рассмотрении дел по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод** (п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, п. 3. ст. 3 ФКЗ о КС РФ), связанных с применением нормативных актов по конкретным делам. Однако, как и ЕСПЧ, Суд раскрывает политическую конкуренцию в таких делах только в контексте нарушения электоральных прав граждан и объединений<sup>28</sup>.

**Толкование Конституции РФ** (ч. 5 ст. 125 Конституции РФ, п. 4. ст. 3 ФКЗ о КС РФ) является исключительным полномочием Конституционного Суда РФ, при осуществлении которого он может обращаться к политической конкуренции для раскрытия ее характеристик через существующие конституционно-правовые институты. Например, при толковании ч. 1 ст. 96 и ст. 99 Конституции РФ Судом было отмечено, что содержанием политической конкуренции является политическое многообразие, многопартийность, равенство и свобода деятельности общественных объединений<sup>29</sup>. По мнению Эми Дж. Вайсман, использование данного полномочия может привести к возникновению зависимости Суда от запрашивающих толкование государственных органов, так как он может стать слишком тесно связанным с ними субъектом, исполняющим запросы, которые не имеет возможности отклонить<sup>30</sup>. Как представляется, этот тезис лишь отчасти может быть принят в качестве обоснованного. При институциональной независимости органа конституционного контроля от иных властных институтов, когда политическая целесообразность исключена из процесса принятия решений, именно возможность толкования Основного закона путем конкретизации конституционных положений служит защите конституции.

**Проблемы обеспечения независимости Конституционного Суда РФ в условиях политической конкуренции.** Из вышеизложенного следует, что наделенный достаточными полномочиями Конституционный Суд РФ может осуществлять правовую защиту политической конкуренции, хотя и не уполномочен выявлять факты ее нарушения или обеспечивать принудительное исполнение своих решений. Несмотря на провозглашенный принцип самостоятельности и независимости судебной ветви власти (ст. 10, 120 Конституции РФ), вопрос *суверенизации органа конституционного судебного контроля* в контексте поддержания конкурентного

<sup>27</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 15. Ст. 2284.

<sup>28</sup> См., например, постановления Конституционного Суда РФ: от 23.11.2021 г. № 50-П (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 49. Ст. 8396); от 12.03.2021 № 6-П (Там же. 2021. № 12. Ст. 2131); от 15.11.2018 № 42-П (Там же. 2018. № 48. Ст. 7491).

<sup>29</sup> По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2015 № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 28. Ст. 4335.

<sup>30</sup> См.: *Weisman Amy J. Separation of Powers in Post-Communist Government...* P. 1392.

правопорядка в политике связан с рядом факторов, препятствующих обеспечению его независимости. В частности, Конституционный Суд РФ испытывает на себе воздействие других властных институтов, **приводящее к изъянам в системе разделения властей и деформации властной конструкции**. Например, как следует из положений ч. 1 ст. 128 Конституции РФ, именно по представлению Президента РФ Совет Федерации РФ назначает Председателя Суда, его заместителей и судей, кандидатуры которых получили при тайном голосовании простое большинство от общего числа сенаторов РФ (ст. 9 ФКЗ о КС РФ). Здесь важно отметить и возможность прекращения полномочий Председателя Суда, его заместителя и самих судей Советом Федерации РФ по представлению Президента РФ (п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ), что не лишает Суд права прекращать их полномочия самостоятельно на основе ст. 18 ФКЗ о КС РФ. Кроме того, Суд также испытывает на себе влияние и законодательной ветви власти, способной пересматривать порядок его формирования и деятельности. Так, говоря о возможностях парламента влиять на условия осуществления Судом своей деятельности, М. А. Краснов и И. Г. Шаблинский обращают внимание на неоднократный пересмотр правил ухода судей в отставку и решение о передислокации Конституционного Суда РФ из Москвы в Санкт-Петербург<sup>31</sup>. Данная проблема приобретает особую актуальность в условиях, когда законодательная ветвь власти также находится под определенным влиянием со стороны главы государства<sup>32</sup>. Наличие у властных институтов рычагов влияния на Конституционный Суд РФ и отдельных судей, таким образом, может способствовать ограничению возможностей Суда действовать самостоятельно и на свое усмотрение в случаях, когда это требуется в интересах защиты Конституции РФ, что непосредственно **отражается и на качестве судебных решений в рамках конституционного правосудия**. В связи с этим в литературе справедливо отмечается, что *самостоятельность судебной ветви* власти как способ ее «организационного построения» (т. е. автономности от иных ветвей власти) и *независимость судей* невозможно рассматривать в отрыве друг от друга<sup>33</sup>.

Таким образом обладающий достаточным объемом конституционных полномочий и незаинтересованный в результатах конкурентной борьбы

<sup>31</sup> См.: Краснов М. А., Шаблинский И. Г. Российская система власти : треугольник с одним углом. М., 2008. С. 60.

<sup>32</sup> Закрепленные за Президентом РФ полномочия создают механизмы одностороннего воздействия на законодательную ветвь власти, например: возможность роспуска Государственной Думы РФ после трехкратного отклонения ею представленных на утверждение кандидатур Председателя Правительства РФ (ч. 4 ст. 111 Конституции РФ); право обратиться в Конституционный Суд РФ для проверки конституционности отклоненного федерального закона после преодоления палатами Федерального Собрания РФ президентского вето (ч. 3 ст. 107 Конституции РФ); право назначения до 30 представителей РФ в Совет Федерации РФ, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно (п. «б» ч. 2 ст. 95 Конституции РФ) и др.

<sup>33</sup> См.: Газетдинов Н. И. Самостоятельность и независимость судебной власти // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 34–37.

Конституционный Суд РФ в действительности может играть ключевую роль в защите политической конкуренции в России. Важнейшим условием этого являются его независимость и самостоятельность, которые формально обеспечиваются подчиненностью судей исключительно Основному закону, юридической силой и значением решений Суда, а также окончательностью и невозможностью их обжалования. Полномочия Суда по конституционному нормоконтролю и толкованию Конституции РФ позволяют ему реагировать на недостатки в правовой системе и предлагать конкретные решения по совершенствованию правового механизма поддержания политической конкуренции.

Между тем ряд существующих в настоящее время факторов создают определенные преграды для признания конституционного судебного контроля в России эффективным средством правовой защиты политической конкуренции. Одним из таких факторов, как следует из анализа судебной практики, является *отсутствие последовательности в понимании Судом природы и правового содержания политической конкуренции*. Этим Суд ограничивает собственную роль в защите политической конкуренции и в воздействии на политическую систему, в рамках которой он является равным субъектом по отношению к иным ветвям власти. Кроме того, имеют место и *институциональные проблемы обеспечения независимости конституционного контроля в России*. Не вызывает сомнений, что реализация закрепленных в основах конституционного строя России принципов организации государственной власти, в том числе обеспечение самостоятельности и независимости конституционного судебного контроля, включает также минимизацию участия заинтересованных в результатах деятельности Суда субъектов в его формировании и определении порядка его функционирования.

### Библиографический список

*Болдырев С. Н.* Техничко-юридические основы деполитизации судебной власти в системе разделения властей // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 24–28.

*Васильева С. В.* Политическая конкуренция в теории и действии : к вопросу о сложности ее правовых оценок // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1. С. 16–24.

*Вебер Макс.* Основные социологические понятия // Теоретическая социология : антология / сост. и ред. С. П. Баньковская. М. : Книжный дом «Университет». 2002. Ч. 1. 424 с.

*Газетдинов Н. И.* Самостоятельность и независимость судебной власти // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 34–47.

*Зорькин В. Д.* Конституционное правосудие : процедура и смысл. Конституционный Суд Российской Федерации. СПб., 2021. 154 с.

*Зорькин В. Д.* Конституционный контроль в контексте современного правового развития // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 4. С. 1–11.

*Кельзен Г.* Судебная гарантия конституции (конституционная юстиция). Ч. 1 // Право и политика. 2006. № 8. С. 5–14.

*Краснов М. А., Шаблинский И. Г.* Российская система власти : треугольник с одним углом. М. : Институт права и публичной политики. 2008. 231 с. URL: <https://publications.hse.ru/books/82226785>

*Радаев В. В.* Что такое конкуренция? // Экономическая социология. Электронный журнал. 2003. № 2. 143 с.

*Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран : учебник. М. : Юристъ, 1997. 568 с.

*Adam S. Chilton, Mila Versteeg.* Courts' Limited Ability to Protect Constitutional Rights // The University of Chicago Law Review. 2018. Vol. 85, № 2. P. 293–336.

*Benz A.* The Federal Constitutional Court of Germany: Guardian of Unitarism and Federalism. From the book: Nicholas Aroney & John Kincaid eds «Courts in Federal Countries: Federalists or Unitarists?». University of Toronto Press, 2017. P. 193–222.

*Fog A.* Towards a Universal Theory of Competition and Selection. Working Paper Technical University of Denmark. 2013. 37 p.

*Hans Kelsen* Judicial Review of Legislation: A Comparative Study of the Austrian and the American Constitution // The Journal of Politics. 1942. Vol. 4, № 2. P. 183–200.

*Leiras M., Giraudy A., Tuñón G.* Who Wants an Independent Court? Political Competition and Supreme Court Autonomy in the Argentine Provinces (1984–2008) // The Journal of Politics. 2015. Vol. 77, № 1. P. 175–187.

*Shapiro M.* Judicial Independence: New Challenges in Established Nations // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2013. Vol. 20, № 1. P. 253–277.

*Weisman Amy J.* Separation of Powers in Post-Communist Government : A Constitutional Case Study of the Russian Federation. American University International Law Review 10. 1995. № 4. P. 1365–1398.

## References

*Boldyrev S. N.* (2010) Technical and Legal Foundations for the Depoliticization of the Judiciary in the System of Separation of Powers // Society and law. № 2 (29). P. 24–28. (in Russ.).

*Vasileva S. V.* (2012) Political Competition in Theory and Action: on the Complexity of its Legal Assessments // Comparative Constitutional Review. № 1. P. 16–24.

*Veber Max.* Basic sociological concepts // Theoretical sociology: an anthology / comp. and ed. S. P. Bankovskaya. M. : Book house "University", 2002. Part 1. 424 p.

*Gazetdinov N. I.* (2015) Independence and Dependence of the Judiciary // Russian justice. № 12. P. 34–47. (in Russ.).

*Zorkin V. D.* (2021) Constitutional Justice: Procedure and Meaning, Constitutional Court of the Russian Federation. St. Petersburg. 154 p. (in Russ.).

*Zorkin V. D.* (2018) Constitutional Control in the Context of Modern Legal Development // Journal of Constitutional Justice. № 4. P. 1–11. (in Russ.).

*Kelsen H.* (2006) Judicial Guarantee of the Constitution (Constitutional Justice) // Law and politics. № 8. P. 5–14. (in Russ.).

*Krasnov M. A., Shablinsky I. G.* (2008) The Russian System of Power: a Triangle With One Corner (Electronic resource), Institute of Law and Public Policy. 231 p. URL: <https://publications.hse.ru/books/82226785>

*Radaev V. V.* (2003) What is Competition? // Economic sociology. Electronic journal. № 2. 143 p. (in Russ.).

*Chirkin V. E.* (1997) Constitutional Law of Foreign Countries, Jurist. 568 p. (in Russ.)

*Adam S. Chilton, Mila Versteeg.* (2018) Courts' Limited Ability to Protect Constitutional Rights, The University of Chicago Law Review. Vol. 85, № 2. P. 293–336.

*Benz A.* (2017) The Federal Constitutional Court of Germany: Guardian of Unitarism and Federalism, From the book: Nicholas Aroney & John Kincaid eds «Courts in Federal Countries: Federalists or Unitarists?», University of Toronto Press. P. 193–222.

*Fog A.* (2013) Towards a Universal Theory of Competition and Selection, Working Paper Technical University of Denmark. 37 p.

*Hans Kelsen* (1942) Judicial Review of Legislation: A Comparative Study of the Austrian and the American Constitution // The Journal of Politics. Vol. 4, № 2. P. 183–200.

*Liras M., Giraudy A., Tumon G.* (2015) Who Wants an Independent Court? Political Competition and Supreme Court Autonomy in the Argentine Provinces (1984–2008) // The Journal of Politics. Vol. 77, № 1. P. 175–187.

*Shapiro M.* (2013) Judicial Independence: New Challenges in Established Nations // Indiana Journal of Global Legal Studies. Vol. 20, № 1. P. 253–277.

*Weisman Amy J.* (1995) Separation of Powers in Post-Communist Government: A Constitutional Case Study of the Russian Federation, American University International Law Review. № 4. P. 1365–1398.

**Для цитирования:**

*Галстян Н. А.* Конституционный судебный контроль в механизме правовой защиты политической конкуренции в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 69–81. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/69-81>

**Recommended citation:**

*Galstyan N. A.* Constitutional judicial control in the mechanism of legal protection of the political competition in Russia // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 4 (51). P. 69–81. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/69-81>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

*Галстян Н. А., аспирант Аспирантской школы по праву, департамент публичного права*

*E-mail: [ngalstyan@hse.ru](mailto:ngalstyan@hse.ru)*

*National Research University «Higher School of Economics»*

*Galstyan N. A., Post-graduate Student, Doctoral School of Law, School of Public Law*

*E-mail: [ngalstyan@hse.ru](mailto:ngalstyan@hse.ru)*